

на достаточно продолжительный срок и в порубежных крепостях-заставах, как это имело место на городище Кульбачино (Гродненская область, 12 километров к северо-западу от Щучина), возникшем после победоносного похода Руси 983 года на балтское племя ятвягов.

Большая часть скандинавских наемников, сколотив за счет жалования⁴⁹ и военной добычи определенную сумму после нескольких лет службы, возвращались на родину. Однако немало было и тех, кто задерживался на значительно более долгий срок. Летописный рассказ о расправе толпы киевских язычников над христианином-варягом и его сыном в принадлежащей им усадьбе (983 г.) и сообщение западноевропейского хрониста Титмара о множестве «весьма проворных» — по его выражению — данов среди обитателей Киева начала XI века свидетельствуют о достаточно прочном оседании какой-то части скандинавских пришельцев в Гардарики⁵⁰.

Из тех, кто предпочел наемничеству пожизненную службу, многим удалось сделать весьма удачную карьеру, и не только на военном поприще. Норманские имена носит большинство участников подготовки и подписания договоров Киевской державы с Византией в 907 и 912 годах⁵¹.

При заключении договора 945 года варяги составляли около трети посольства. Кроме того, часть послов представляли скандинавов, входивших в ближайшее окружение Великого князя⁵².

Норманн Асмунд в 40-х годах X века становится «дядькой», воспитателем при малолетнем князе Святославе Игоревиче. Знатный норвежец Сигурд Эйриксон, находясь на службе у новгородского князя, собирает для него дань с эстов в 970—977 годах. После занятия Киева в 980 году Владимир Святославич во многих городах поставил наместниками наиболее достойных из числа приведенных с собой скандинавских наемников. С 1019 года наместником в Ладоге становится шведский ярл Регнвальд Ульвсон, двоюродный брат Великой княгини Ингигерд, которого около 1030 года сменил наследник — его сын Эйлив.

Наместниками в Полоцке, в отсутствие там князя Брячислава Изяславича, последовательно становятся предводители нанятого им норвежского отряда Эймунд Рингсон и Рагнар Агнарсон. Однако наибольшая удача выпала на долю неких Рогволода (Регнвальда) и Тура, которые, воспользовавшись занятостью Великого князя Свя-